

СТОЛИЦА БУДУЩЕГО+

ВСЕУКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

№ 2 (31) Март 2015 г.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

НЕТ ТАРИФНОМУ ГЕНОЦИДУ! НЕТ НАЁМНИКАМ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ! НЕТ ЗАКРЫТИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ!	Стр. I-II
ПРЕСС-РЕЛИЗ	Стр. II
ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ НА УКРАИНЕ – ПРОВЕРКА ВЛАСТЕЙ НА ВЫЖИВАЕМОСТЬ	Стр. III
РАЗГРОМ	Стр. III-IV
ЕВРОПЕЙСКАЯ АРМИЯ ЖАНА-КЛОДА ЮНКЕРА	Стр. IV-V
НЕИСКРЕННИЙ СОЮЗ	Стр. V-VIII
ГЕРОЙ ПОГИБШИЙ	Стр. VII

17 марта 2015 года в Харькове состоялся митинг

на площади Конституции под лозунгом «Нет тарифному геноциду и росту цен!», организованный общественной организацией рабочих «Трудовая Харьковщина». Около 60 человек вышли протестовать против повышения цен и тарифов на коммунальные услуги, продукты питания, лекарства, проезд, замораживание зарплат и пенсий и прочих действий власти, которые кроме как геноцид рассматривать нельзя. Поддержали протест офицеры ВУССО и партия ПСПУ. Однако большинство харьковчан предпочитают отсиживаться дома или уезжать из страны, но не вести борьбу за свои социальные права.

Геноциду стоп!

Послу США в Украине Джеффри Пайетту
Председателю Европейского Совета
Дональду Туску
Администрации президента Украины
Правительству Украины
Верховной Раде Украины, СМИ

ТРЕБОВАНИЯ

участников митинга 17.03.2015 г., город Харьков

Сегодня, в 24-ю годовщину референдума за сохранение СССР, мы вынуждены с прискорбием и гневом констатировать, что пренебрежение волей народа 24 года назад привели Украину к тяжелейшим последствиям. Под крики «Слава Украине!» и «Украина понад усе!», её, Украину власть наёмников сегодня привела к полной зависимости от политической воли Запада, в первую очередь США, а также Европейского Союза. Украина

НЕТ ТАРИФНОМУ ГЕНОЦИДУ! НЕТ НАЁМНИКАМ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ! НЕТ ЗАКРЫТИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ!

прочно села на валютную иглу предоставляемых МВФ кредитов, выполняя чудовищные по своим последствиям требования кредиторов.

Уже озвученные шаги Правительства, где на ключевых постах поставлены американцами свои «смотрящие», говорят, что народ Украины в ихней Украине – никто и ничто.

Повышение стоимости газа для населения в 7 раз, электроэнергии в 3,5 раза, отопления на 72%, а также падение курса гривны к доллару в три раза по сравнению с прошлым годом и наоборот рост стоимости продуктов питания, лекарств, проезда в транспорте, и всех основных товаров первой необходимости, при замороженных зарплатах, пенсиях и стипендиях, безусловно подтверждают это.

Растёт безработица, предприятия вынуждены останавливать свои производства, малый и средний бизнес несут убытки ввиду падения спроса. Люди поставлены на грань выживания. В этой ситуации мы видим попытки всё списать на войну, которую Дядя Сэм, похоже не намерен останавливать, делая вид, что он, как и прежде в годы Первой и Второй мировых войн ни при чём. Но события во многих странах мира только за последнее десятилетие говорят об обратном.

За 24 года т. н. независимости ещё не было такого грабежа всех и всего как ныне. Но Правительство «реформаторов», а правильно будет сказать грабителей народа, не намерено на этом останавливаться. Представитель Госдепа США Ереско в правительстве уже озвучила дальнейшие шаги – приватизация 3500 предприятий государственной собственности, объявив их нерентабельными. Без риска ошибиться можем смело заявить, что получают их по бросовым ценам олигархи, приближённые к власти и иностранные т. н. инвесторы, которые по уже отработанной схеме уничтожат конкурентов своим предприятиям на Западе, оставив лишь предприятия с вредными производствами.

Печальная участь ждёт наши пахотные земли, наши чернозёмы. Как утверждает американский политический и экономический обозреватель Пол Крейг Робертс: Запад заберёт активы и земли Украины за долги МВФ. На наших плодородных почвах западные кампании планируют выращивать генно-модифицированные продукты. На

Западе выращивание таких продуктов во многих странах запрещены, а в украинских аборигенов разрешения такого спрашивать не потребуется – ручной парламент никогда не примет закона о запрете производства этой отравы.

И всё это пока при том, что Украина ещё не выполняет все условия предусмотренные протоколами об Ассоциации с ЕС, а порой действует вопреки. То есть ещё не все беды обрушились на головы простых украинцев. **Такой сценарий вхождения Украины в Европу народу Украины не нужен.**

МЫ РЕШИТЕЛЬНО ТРЕБУЕМ:

1. От президента и Сената США – оставьте Украину в покое, от вас одни беды для народа Украины. Вы несёте горе и разрушения везде, куда вмешиваетесь своими кровавыми, грязными лапами.

2. От Европейского Союза – хватит плясать под дудку США. Попытки выполнить задания ядерного монстра и втянуть Украину в ЕС и НАТО принесёт и вам массу бед. Нельзя навязать большинству народа Украины ваши ценности. Эти ценности уже почувствовали народы бывшей Югославии и этого вам не скрыть. Отцепитесь от Украины.

3. Президенту Украины, правительству наёмников, Верховной Раде Украины – вы не выполнили обещаний данных народу Украины. Вы его предали. И ограбили. Вам будет вечное проклятие от него. Прекратите бойню на Донбассе, отмените грабительское повышение цен и уходите пока не поздно.

**Принято на митинге пл. Конституции,
17.03.2015 г., 16:45 – ЕДИНОГЛАСНО**

ПРОТЕСТ

ВФП

Всемирная Федерация Профсоюзов

Афины, Греция – 9 марта 2015 г.

Пресс-релиз.

Империалисты порождают новые риски в Восточной Европе

Всемирная Федерация Профсоюзов, представляющая 90 миллионов трудящихся в 126 странах мира, осуждает провокационное поведение НАТО, выражающееся в присутствии большого числа агрессивных империалистических военных сил в Чёрном море и в районе границ с Россией. Агрессивность США, ЕС и их союзников в Восточной Европе может означать лишь новые бедствия и кровопролитие для народов этого региона.

В Чёрном море в среду, 4 марта 2015 г., развернулись учения Второй постоянной военно-морской группы НАТО (SNMG2) – одного из четырёх постоянных соединений ВМС НАТО, при участии военных кораблей Болгарии, Румынии и Турции; в то же время нарастает конфронтация между Евроатлантическим альянсом и Россией в связи с проникновением и укреплением монополий в республиках бывшего СССР при содействии американских, канадских, немецких, турецких, итальянских и румынских судов.

Кроме того, одновременно с военно-морскими учениями в Чёрном море, в данный момент проводятся военные учения НАТО CMX15 (Crisis Management Exercise – Управление кризисными ситуациями), запланированные на период с 4 по 10 марта. Послы стран-членов коварного союза в так называемом Североатлантическом совете (North Atlantic Council, NAC) деятельно участвуют в процессах «консультаций между партнёрами» и «принятия решений», в связи с предполагаемой вспышкой «кризиса».

Официально «учения запланированы с целью тестирования процедур NAC на стратегическом военно-политическом уровне. В них задействован гражданский и военный персонал в столицах стран НАТО, в штаб-квартире альянса и в обоих его Стратегических штабах (по операциям и по трансформациям). Маневры CMX15 не предусматривают развертывания вооружённых сил на местности. Учения проводятся для практического испытания способов принятия решений на основании полностью виртуального сценария».

Уже этих обстоятельств достаточно, чтобы стало ясно, что ведётся подготовка к действиям, которые могут быть осуществлены, например, в случае конфликта между Россией и Украиной или между Россией и Грузией, «морской аспект» которого будет разворачиваться в Чёрном море.

Всемирная Федерация Профсоюзов, верная борьбе за мир и нормальное сосуществование народов, осуждает обострение противостояния США и Европейского Союза с Россией, а также империалистическую политику НАТО, усиливающего агрессивность в Восточной Европе.

СЕКРЕТАРИАТ

40, ZAN MOREAS STREET, ATHENS 11745, GREECE. Tel.: (+30) 2109214417, (+30) 2109236700

Fax: (+30) 210 9214517, www.wftucentral.org

E-mail: info@wftucentral.org, international@wftucentral.org

МАНИПУЛЯЦИЯ**ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ НА УКРАИНЕ – ПРОВЕРКА
ВЛАСТЕЙ НА ВЫЖИВАЕМОСТЬ**

С начала текущей недели на Украине проходит первая с момента старта так называемой «АТО» массовая демобилизация. В планах у силовых структур значится увольнение в запас почти 35 тысяч человек, которые ранее были призваны в рамках той или иной волны мобилизации. Все эти 35 тысяч человек, большинство из которых принимали участие в кровавой братоубийственной войне в Донбассе, вернутся в свои дома к 1 мая 2015 года. Одновременно с этим Киев объявляет о ротационных мероприятиях, в ходе которых «демобилизованные будут заменены на граждан, попавших под 5-ю волну мобилизации». Пятая мобилизация, о которой громко заявляет президент Украины Порошенко, должна стартовать 1 апреля и завершиться 1 июня текущего года.

Согласно заявлениям Киева, каждый демобилизованный (а именно такой термин используется в официальных документах Украины) получит от государства «единовременное пособие». Это пособие составит 4 тыс. гривен для рядового и сержантского состава и около 8 тыс. гривен для состава офицерского.

Нужно напомнить, что во время предвыборной кампании г-н Порошенко сулил украинским военным златые горы: бесплатную медицинскую страховку (на все виды медицинской помощи) и по тысяче гривен в сутки! Именно за этой тысячей (в сутки) и шли многие из тех, кто оказался сначала под катком мобилизации, а затем и в виде «хирургических отходов» в зоне так называемой «антитеррористической операции». Активно мобилизовавшихся не заботило то, что они идут в Донбасс, чтобы сеять смерть, убивая не столько представителей ополчения, сколько мирных жителей. Тысяча гривен туманила всё, что можно было затуманить. Порошенко же своих обещаний не выполнил, надежд укроинов не оправдал, а потому немалый процент из тех 35 тысяч демобилизованных (демобилизуемых) готов спросить с Петра Алексеевича, почему это он не держит своё слово... Готов спросить ещё и о том, почему это «входящая в пятёрку лучших армий на континенте» армия обучилась только тому, чтобы с незавидной регулярностью оказываться в котлах, оставляя там сотни, если не тысячи военнослужащих?

Первая масштабная демобилизация на Украине – то, на что Пётр Алексеевич Порошенко не пошёл бы никогда. Президенту страны, называющей себя Украиной, более выгодно, чтобы эти полуголодные люди сидели в своих блиндажах подальше от Киева и беспрестанно лупили из гаубиц и «Градов» по мирным кварталам Донбасса. Но здесь президенту приходится выбирать из двух зол. Если не провести «ротацию» сейчас, наполняя юго-восток новыми и новыми мобилизованными, то граждане ведь могут задать и более острый вопрос: а куда подевались те военнослужащие, которые числятся в списках строевых частей, и которые давно должны были оказаться дома, но дома не оказались? По понятным причинам, если таких вопросов будет становиться всё

больше, то ответ Порошенко в стиле «шесть раненых, погибших нет» явно перестанет удовлетворять украинское народонаселение. Уже перестаёт... Даже укропропаганда пробуксовывает. Ну, не последних же идиотов из украинского народа вылепила нынешняя киевская власть, чтобы разгром под Дебальцево те воспринимали «успешной операцией по плановому выходу, посрамившему Россию»... Есть те, кто в это свято верует, но даже судя по опросам украинских социологических служб, таких доверчивых всё меньше.

Однако для Порошенко и демобилизация 35 тысяч мобилизованных может оказаться ударом ниже пояса. Униженные, разбитые, измождённые люди возвращаются туда, где восседает власть, обещавшая райскую жизнь в виде безвизового режима с Евросоюзом, повышения уровня жизни «хотя бы» до бельгийского или французского, победы за победой. Возвращаются люди, которым днём и ночью поливали мозг заявлениям о том, что они идут биться с дивизиями российских десантников, кадровыми спецназовцами ГРУ и батальонами «кадыровцев»... Возвращаются люди, не обнаружившие дивизий российской крылатой пехоты, ГРУшников и «кадыровцев» в Донбассе, при этом не обнаруживающие и райской жизни в Киеве, Сумах, Тернополе, Львове, далее по списку. На руках остатки от 4 тысяч порошковских гривен, перед глазами долги за коммунальные услуги, просроченные платежи по кредитам, превратившиеся в дефицит сахара и муки. И то, если повезло... А если не повезло, то в кармане ещё и справка о том, что «оступился под Дебальцево, в результате чего пришлось ампутировать ногу». И тут на телеэкране снова появляется Пётр Алексеевич Порошенко, одаривающий безногого инвалида «АТО» футбольным мячом...

Если Порошенко считает, что «вьетнамский», «афганский», «чеченский» и прочие подобные синдромы возможны где угодно, но только не на Украине, то президент «незалежной» глубоко ошибается. Внушительная доля от той части выжившей брошенной в Иловайском и Дебальцевском котлах армии возвращается «домой». И кто даст гарантии по поводу того, что все эти люди снова встанут к заводскому станку, сядут за студенческие парты, в офисные кресла, – в общем, вернуться к обычной трудовой мирной жизни, а не станут использовать навыки убийства и грабежей, чтобы получить средства к существованию? – отдельная история... Таких гарантий не даст никто, и чем меньше таких гарантий, тем меньше шансов у киевской власти по-мужски объясниться с этими людьми. Меньше шансов разъяснить им, как же так случилось, что людей использовали, чтобы за их спинами продолжать грабить и насиловать страну?..

**Володин Алексей, 25.03.2015 г.,
<http://nashidni.org>**

ПОДОГРЕВ**РАЗГРОМ**

Как не оценивай Бориса Немцова, он был, пусть и второстепенным, однако видным оппозиционным лидером. Если оглянуться назад, на самый пик протестов, вернуться к утру 6 мая 2012 года, того злополучного Болотного дня, обернувшегося «болотным делом», то видна целая группа лидеров.

Удальцов, Навальный, Немцов – первостепенные. Спустя три года все трое нейтрализованы.

Удальцов получил 4 года и 6 месяцев строгого режима.

Немцов убит, кто бы его не убил, его нет.

Навальный спелёнут в тугую смирительную рубашку приговоров, и степень его сегодняшней свободы зависит исключительно от власти. С двумя условными сроками, его в любой день по желанию могут отправить за реальную решётку, и не делают этого пока лишь по расчётливости.

Если добавить к этому списку, отправленного в СИЗО Александра Белова-Поткина, может быть самого известного, хотя и потускневшего, лидера националистов, то стано-

вится понятным что свершился фактический разгром оппозиции.

Есть фигуры второго плана как то, у либералов – хотя бы Касьянов, Рыжков, Рыклин, Яшин, у националистов Дёмушкин, Тор, Бондарик, у левых даже и нет таких фигур второго плана, что поразительно, но фигуры второго плана не растут, не выросли за последние пару лет, и похоже не вырастут. Никакой Давидис не стал ДАВИДИСОМ и никакой Янкаускас ЯНКАУСКАСОМ.

Есть безусловно имеющий политические перспективы таинственный Игорь Стрелков (Заметьте, как он немедленно затмил неудачливого путчиста Квачкова, к примеру), но мы ничего не знаем о его намерениях и возможностях.

Убийство Немцова оставило Михаила Касьянова во

главе партии ПАРНАС одного. Что там произошло с Рыжковым, куда он вышел, уже никто не помнит, да и не интересно. Вряд ли политический темперамент Касьянова позволит ему стать лидером первого плана.

Миллиардер Прохоров – ни рыба ни мясо, не мычит, не телится. Можно зачеркнуть.

Ходорковский, также как и Каспаров, сможет попасть в Россию только после свершившегося переворота или революции, поэтому общее состояние оппозиции можно смело назвать: разгром.

О себе я умолчу. Так мне хочется: умолчать.

Эдуард Лимонов, 04.03.2015 г.

<http://limonov-eduard.livejournal.com>

ЛАВИРОВАНИЕ

ЕВРОПЕЙСКАЯ АРМИЯ ЖАНА-КЛОДА ЮНКЕРА

Идея создания европейской армии, с которой выступил недавно председатель Еврокомиссии Юнкер, несколько потрясла прогрессивную западную общественность.

Несмотря на теоретическое обоснование Жана-Клода: «Такая армия поможет нам выработать общую внешнюю политику и политику безопасности, а также вместе нести ответственность Европы за события в мире». И ритуальный выпад в сторону России: «Европа покажет России, что очень серьезно относится к отстаиванию ценностей Европейского Союза».

Формально Юнкер говорит о защите европейских ценностей, и что Россия что-то поймёт про Европу... Россия всё поняла, и ни одного слова возражения Юнкеру не сказала, а вот друзья-европейцы Юнкера не поняли. Мало кто ему поверил, даже самые отчаянные русофобы не верят. Не верят тому, что Россия угрожает европейским ценностям, или не верят Юнкеру? Не суть важно, но сам факт, что Юнкер собрался в какой-то поход, одно это намерение его приводит в волнение проатлантическую западную общественность.

Юнкеру не поверили, потому что он прикрылся обычной русофобской уловкой, какие давно в ходу на Западе у слишком многих прогрессивных деятелей. Ничего нового про Европу и Россию Юнкер им не сказал. В ответ европейские интеллектуалы, приближенные к Вашингтону, заговорили о ненужном параллелизме со структурами НАТО, о необходимости сосредоточиться именно на них, а суверенная Эстония гордо заявила, что видит гарантом своей безопасности только НАТО, то есть США, а совсем не Европу.

Мощный хор голосов противников главы Евросоюза нарушили немецкие депутаты: «Время создания такой армии уже прошло», – недвусмысленно заявил руководитель комитета Бундестага по международным делам Норберт Реттген. Первые предложения по её созданию будут представлены этим летом.

И самое главное: сразу и горячо Юнкера поддержала канцлер Германии Меркель, и это позволяет предположить, что идея европейской армии принадлежит им обоим. Что логично: именно Меркель, преодолевая сопротивление коварного Альбиона, шантаж премьера Кэмерона, продавала утверждение Юнкера главой Евросоюза.

Франция и президент Олланд пока молчат, но, учитывая продолжительные уединения Меркель и Олланда в Минске, а также их безответственный (по мнению Нунланд, Маккейна и Байдена) вояж в Москву, это тревожное молчание для Вашингтона.

Оно может быть просто паузой вежливости, изображением серьёзных размышлений над внезапно обозначенной идеей. Соглашаться сразу, не подумав хорошенько, не солидно, а через некоторое время Олланд, как галантный француз, может сделать шаг навстречу немецкой даме.

Ведь для создания европейской армии достаточно

политической воли Германии и Франции. Вопрос: когда будет проявлена эта воля? Ведь она, очевидно, войдёт в противоречие с Вашингтоном. Главное в идее европейской армии Юнкера заключается в том, что она будет управляться не из Вашингтона, а из Европы, и этот нюанс очень не нравится Вашингтону, а за ним и его младевропейцам.

Юнкер призвал создать армию якобы для защиты европейских ценностей. Но от кого эта армия будет защищать «европейские ценности»? От России? Или какого-нибудь «внутреннего врага-террориста»? Или... нет, не будем продолжать.

Немецкие СМИ пишут, что Германия, после заявлений главнокомандующего вооружёнными силами НАТО в Европе Филиппа Бридлава о том, что на Украине «с каждым днём становится всё хуже», что на её территорию якобы «вторглась российская техника», впервые вступила в открытый конфликт с НАТО!

В связи с этим Der Spiegel заявляет, что американцы, возможно, хотят «воспрепятствовать посредническим усилиям европейцев во главе с Меркель», и по его информации, «в ведомстве федерального канцлера говорят об «опасной пропаганде» генерала Бридлава: «В очередной раз федеральное правительство, руководствуясь данными Федерального разведывательного ведомства, не разделило оценку главкома объединёнными вооружёнными силами НАТО в Европе».

На дипломатическом уровне черту подвёл министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер, тонко заметив, что «информация европейских источников о ситуации в Донбассе не полностью совпадает с заявле-

Украина «объятьями» застолблена

ниями представителей Североатлантического альянса и США".

Если отбросить дипломатический язык, то опасность раскола Запада по «кризису на Украине» стала так явственна, что о нём бояться говорить. Слово «раскол» в западных СМИ ещё не произнесено, но всё для этого подготовлено. Видимо, Юнкер запустил «пробный шар», обо-

значил проблему. Если она будет востребована жизнью, то есть политическими элитами старой Европы, скоро мы увидим первые подразделения европейской армии. Меркель, кажется, единственная из западных лидеров приедет в Москву на празднование 70-й годовщины нашей Великой Победы, правда, 10 мая.

Виктор Каменев, 20.03.2015 г., <http://topwar.ru>

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

НЕИСКРЕННИЙ СОЮЗ

В начале марта в ряде стран Запада отмечалась очередная годовщина знаменитой фултонской речи Уинстона Черчилля, от которой обычно принято отсчитывать начало Холодной войны между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Однако, как выяснилось впоследствии, по мере открытия архивов и выхода в свет мемуаров политиков и военачальников, отнюдь не искренними и равноправными в годы войны были отношения даже между американцами и британцами.

ШТАТЫ ВСТУПАЮТ В ДЕЛО

В отличие от Лондона, являвшегося одним из основных игроков на европейской арене и втянутого непосредственно в вооружённое противоборство в Европе одним из первых, Вашингтон включился во Вторую мировую войну, лишь постепенно преодолев традиционный для себя «барьер изоляционизма». Этому, конечно, «помогли» британцы, остро нуждавшиеся в мощном союзнике именно из числа ментально им близких англосаксов.

В своих воспоминаниях о том времени Уинстон Черчилль откровенно признает: «Мы гораздо больше выиграли бы от вступления Соединённых Штатов в войну, хотя бы только против Японии, если бы это было возможно...». Сильнейшее пробританское лобби во властных структурах Вашингтона всячески способствовало этому. Фактически чуть более чем за два года со дня начала Второй мировой войны (1 сентября 1939 года) и официального объявления о нейтралитете (3 сентября) военно-политическое руководство Соединённых Штатов предприняло ряд конкретных шагов. По сути, сделавших неизбежным прямое включение в военное противостояние, ставшее фактом уже после объявления 8 декабря 1941 года войны Японии, а через три дня – Германии и Италии. И вот здесь Гитлер сильно просчитался, поскольку по его раскладкам США могли вступить в войну не ранее 1942 года.

В предвоенный период Вашингтон, идя навстречу пожеланиям Лондона, принял закон о продаже вооружений воюющим странам, в соответствии с которым были приняты решения об экспорте до 50% производимых в стране военных самолётов в Великобританию и обучении британских лётчиков на территории США, а также о передаче Лондону 50 эсминцев водоизмещением по 1200 т. Было также заключено соглашение о создании совместного управления обороной США и британского доминиона Канады, предоставлена конкретная финансовая и материальная помощь пробритански настроенным государствам Европы и др.

Но, пожалуй, наиболее важным шагом со стороны США в рамках формирующегося военного союза с Великобританией в тот период являлось принятие 11 марта 1941 года Конгрессом закона о передаче в аренду или взаймы вооружений (ленд-лиз) другим государствам, в результате чего было фактически окончательно преодолено сопротивление «изоляционистов», препятствовавших втягиванию Вашингтона в орбиту политики Лондона, уже ввязавшегося в войну с Германией и её сателлитами по всему миру.

Теперь, по мере того как вооружение поступало с американских военных заводов, оно должно было делиться, в общем, поровну между Вооружёнными силами США, с одной стороны, и британскими и канадскими – с другой. Тем самым были устранены столкновения интересов британских и американских военных, постоянно оспаривавших приоритеты размещённых заказов для нужд национальной обороны.

Следует также указать на то, что, начиная с 1940 го-

да, «нейтральные» американцы начали проявлять всё возрастающий интерес к вопросам обороноспособности своего потенциального военного союзника. С этой целью ещё в июле в Лондон были направлены военная и морская миссии для «предварительных переговоров», а чуть позже – уже для конкретного изучения оборонительных сооружений внутри страны и на побережье. По заданию председателя американского КНШ в Великобританию прибыл его помощник, генерал Эмбик.

В январе 1941 года в Вашингтоне начались секретные переговоры представителей военного руководства обеих стран с целью выработки общей стратегии действий. А уже в марте того же года американские офицеры посетили с секретной миссией Великобританию, чтобы выбрать базы для своих эскортных кораблей и авиации, и работы по их оборудованию начались немедленно.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

С официальным вступлением США в войну отпала необходимость маскировки налажившихся тесных американо-британских военных отношений. Уже в конце декабря 1941 года в Вашингтон официально прибыл британский премьер У. Черчилль в сопровождении начальников штабов видов ВС. До этого визита связь между военными ведомствами двух государств осуществлялась главным образом через управление военного планирования, возглавлявшееся американским генералом Леонардом Джероу.

Основная цель первой союзнической конференции, получившей условное название «Аркадия», состояла в организации реальной системы, которая позволила бы американским и британским начальникам штабов эффективно действовать как единый орган управления – Объединённый комитет начальников штабов (ОКНШ). Суть достигнутой договорённости сводилась к тому, что каждый из британских начальников штабов видов ВС должен был назначить своего представителя в Вашингтоне, которые могли бы работать в тесном контакте со своими американскими коллегами. При этом комитете в качестве рабочего был сформирован новый орган управления англосаксонскими вооружёнными силами, получивший название Объединённый (многонациональный) англо-американский штаб. ОКНШ стал работать под непосредственным руководством президента США и премьер-министра Великобритании. Этот орган управления с его сложной, разветвлённой организацией штабных офицеров всех рангов стал фактически распоряжаться всеми ресурсами обеих стран.

Весьма примечательно, что русских не пригласили участвовать в работе этого союзнического органа управления под предлогом «наличия у них отдельного самостоятельного фронта, и поэтому не было нужды... увязывать работу англо-американских штабов с русскими». К тому же, как считал Черчилль, участие представителей СССР в заседаниях обоих органов свелось бы к монотонным требованиям скорейшего открытия второго фронта в ущерб другим вопросам. Кроме того, ни один из высокопоставленных советских генералов не владел английским языком, а работа с переводчиком, как считал британский лидер, только затруднила бы выработку и принятие оперативных решений. Впрочем, и Сталин не особо настаивал на участии представителей советского военного командования в обоих органах союзнического управления войсками.

В общей сложности ОКНШ за время войны провёл ок-

оло 200 официальных совещаний, в ходе которых решались задачи, не только касавшиеся непосредственного планирования операций и управления войсками, но и многие другие, включая устранение постоянно возникавших между военными обеих стран разногласий и споров по тем или иным проблемам. А разногласия бывали весьма серьёзные, разрешавшиеся зачастую лишь на самом высоком уровне.

ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ

В центре внимания англосаксонских союзников в качестве одного из главных на протяжении всей войны стоял вопрос об отношении с Советским Союзом. И в Лондоне, и в Вашингтоне, разумеется, никогда полностью не доверяли Москве. В конце же войны из-за растущего авторитета и мощи Красной Армии американцы и британцы вынуждены были тщательно продумывать все нюансы своей позиции перед переговорами с советским руководством, ориентируясь на послевоенное мироустройство.

Пожалуй, единственный раз такая практика предварительных консультаций была нарушена перед трехсторонней встречей в Потсдаме, когда новый президент США Гарри Трумэн под предлогом «не формировать у Сталина мнения о сговоре западных союзников», к явному неудовольствию британского премьера, отказал ему во встрече накануне, как теперь говорят, саммита. Это, правда, несколько не убедило советского лидера в искренности англосаксов. Несколько месяцев до этого на Тегеранской конференции он в полуприватной форме, но вполне прямо предупредил западных партнёров: «В союзе союзники не должны обманывать друг друга... Я как наивный человек считаю, что лучше не обманывать своего союзника, даже если он дурак». За прямолинейностью Сталина скрывалось созревшее за военные годы недоверие к американско-британским союзникам, тем более что причин для этого было немало. Одна лишь попытка сепаратных переговоров с Германией в Швейцарии чего стоит.

Впрочем, если судить в целом, то особых разногласий при формировании единой англосаксонской позиции по отношению к СССР не наблюдалось. Зато по другим вопросам, затрагивавшим упрочение антигитлеровской коалиции, позиции Вашингтона и Лондона бывали изначально далеки друг от друга. Это, например, касалось отношения к Китаю. К явному раздражению Черчилля, американцы методично втягивали симпатизировавшее им гоминдановское руководство Китая на орбиту «большой политики» и старались заставить Лондон делать то же самое. В данном случае, как свидетельствует история, Вашингтон оказался куда прозорливее своего партнера, увидев в этой тогда ещё беднейшей, но многонаселенной стране одного из основных игроков на международной арене будущего.

Особняком стоит вопрос об отношении обоих англосаксонских союзников к неминуемому подключению Франции к той же «большой политике». Конечно, о вишистском руководстве – союзнике Берлина – не могло быть и речи. Однако возглавляемая генералом де Голлем «Свободная Франция» оказалась «крепким орешком» для англосаксов. Французы, не имевшие достаточного потенциала для борьбы с Германией, тем не менее, по исторически сложившемуся антагонизму, отвергали всякое покровительство Лондона, а в Вашингтоне они уже тогда увидели гегемонистские наклонности, которые в конце концов и вынудили де Голля – президента Франции – к принятию решения о выходе в 1966 году из подвластной американцам НАТО, точнее из её военной организации. В то же время в годы войны, как считают и американцы, и британцы,

«гипертрофированное чувство национальной гордости, выливавшееся в непомерные амбиции» руководства «Свободной Франции», неоднократно создавало критические ситуации во взаимоотношениях западных союзников, чреватые полным разрывом с де Голлем, с далеко идущими последствиями для послевоенной раскладки сил в Европе и в мире в целом.

СОЮЗНИКИ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Периодически в непредсказуемо острой форме в рамках англосаксонской коалиции возникал и так называемый национальный вопрос, в основном, разумеется, затрагивавший британские войска.

Дело в том, что если для американской армии, будучи формально однородной (все военнослужащие – в основном граждане США), в ходе военных действий не были характерны проявления расизма и национализма (по крайней мере, официально так признавалось), то для британской армии была типична несколько иная ситуация.

В её составе, в том числе были части и соединения, сформированные на чисто национальной основе, главным образом из доминионов и колоний. Доверия к ним, особенно из числа не англосаксов, со стороны военного и политического руководства страны как такового не было. И этому были свои причины – за исключением формирования «головорезов-гуркхов» (выходцев из Непала), пожалуй, мало кто себя показал более или менее достойно на поле боя. Не случайно уже в конце войны Черчилль, возмущённый умалчиванием в СМИ, как он считал, заслуг англичан, дал указания представить ему статистику потерь британской армии. Британский премьер был уверен в том, что «они (потери англичан) вдвое превышают потери всех других частей Соединенного Королевства и Британской империи, взятых вместе, – возможно, и втрое».

Следует отметить и разногласия по поводу важности тех или

иных театров военных действий. Дело в том, что, несмотря на то, что изначально американское и британское руководство договорилось о равнозначности (для одержания победы над «державами оси») обоих театров войны – Тихоокеанского и Европейского, первые годы военного сотрудничества Вашингтон явно отдавал предпочтение борьбе с Японией.

Позже, под давлением своих союзников, обратив, наконец, свое внимание на Европу, американцы не один раз вступали в конфликт с британским руководством, стремившимся, главным образом по политическим мотивам, вместо открытия второго фронта на севере Франции локальными операциями в Средиземноморье изматывать Германию с её союзниками и заодно продолжать истощать уже своего «союзника» – СССР, повязанного по рукам и ногам бесконечными масштабными битвами в Восточной, а затем и в Центральной Европе. И здесь надо всё же отдать должное американцам – в процессе неоднократных жестких дискуссий и споров с британцами им, в конце концов, удалось убедить их в необходимости организации грандиозной десантной операции в Нормандии. Правда, не в 1943 году, а лишь в середине 1944 года.

БОРЬБА ЗА РУКОВОДСТВО

Создание единого органа военного руководства, каким стал Объединённый КНШ, это – существенный шаг вперёд по сравнению с реализованной в годы Первой мировой войны так называемой концепцией «координации», в соответствии с которой был вынужден работать главнокомандующий коалиционными войсками французский генерал Фердинанд Фош. Однако добиться этого в реальности оказалось не так просто. И британцы, и американцы признали принцип, в соот-

Показная дружелюбность союзников

ветствии с которым руководство на всех уровнях, от войск на театре войны до локальных операций, должно единолично осуществляться представителями тех вооружённых сил, чьих соединений (объединений) в данном случае представлено больше. Но в действительности зачастую случалось так, что по тем или иным, главным образом политическим, соображениям назначался главком (командующий) от «конкурирующих» ВС, что весьма болезненно воспринималось генералитетом войск союзника.

В частности, такая ситуация возникла при назначении командующим войсками для проведения в Северной Африке в 1942 году операции «Торч» американского генерала, хотя британских соединений в группировке было почти в три раза больше, чем дивизий СВ США. Аналогичным образом обстояло дело и при организации захвата Сицилии в 1943 году. Чтобы избежать подобного впредь, англосаксы договорились по возможности чётко соблюдать указанный принцип, но в обязательном порядке назначать заместителя от союзных войск.

Впрочем, трения по данному вопросу продолжались между союзниками до самого конца войны. Причём зачастую они приобретали характер настоящих склок не только в среде генералитета союзнических армий, но и в высших военных и даже государственных инстанциях. Например, по вопросу о том, кому должна принадлежать слава победителя. Так, «неуместное самовосхваление фельдмаршала Монтгомери» в связи с якобы решающей ролью британцев в Арденнском сражении, «спасших американцев от разгрома», надолго поссорило его с генералом Эйзенхауэром. Кроме того, первое время британцы, не стесняясь в выражениях, критиковали своих заокеанских союзников в неумении и даже нежелании принимать прямое участие в боях. Так, подмечает Черчилль в 1943 году, несмотря на более чем годичное пребывание американских ВВС на территории Англии, они «не удосужились сбросить ни одной бомбы на Германию... хотя в Вашингтоне за год до этого нас (британцев) убеждали в том, что через четыре или пять месяцев они сделают это».

С этой проблемой связана и проблема с реализацией концепции «объединённости», то есть теснейшего межвидового взаимодействия. Если американцы и особенно их авторитетный представитель, руководивший вторжением союзников в Европу («крестовый поход в Европу», как сам он его называл) генерал Дуайт Эйзенхауэр, методично проводили курс на централизацию руководства всей межвидовой группировки в одних руках, то британцы всячески противились этому, постоянно настаивая на введении промежуточных звеньев руководства через заместителей командующих – представителей

видов ВС. И это даже несмотря на то, что Черчилль как высшее в британских ВС должностное лицо признал рациональность централизации в управлении, британские генералы и офицеры никак не могли с этим согласиться.

Первопричина многих разногласий, а скорее недопонимания между британскими и американскими генералами и офицерами, скрывалась, как это чётко подметил Эйзенхауэр, в особенностях систем управления в обеих армиях. Так, пишет в своих мемуарах генерал, «Американская доктрина всегда сводилась к тому, чтобы поставить командующему на ТВД задачу, дать ему соответствующие силы и средства и затем как можно меньше вмешиваться в осуществление его планов... Британский КНШ в Лондоне, наоборот, на протяжении всей войны поддерживал ежедневные контакты со своими командующими на фронтах и требовал постоянной и детальной информации». С другой стороны, и Черчилль не раз выражал своё недоумение в связи с «чрезмерно частыми» контактами Эйзенхауэра с Вашингтоном в ходе подготовки и особенно проведения операции «Оверлорд» и обвинял его в том, что генерал «не располагает ни малейшей свободой в составлении плана и в решении вопроса о том, как, когда и где использовать свои силы». Интересно, что впоследствии эту мелочную опеку, сковывавшую инициативу командиров на местах, англосаксы стали приписывать советской системе военного управления.

МЕЛОЧНЫЕ СПОРЫ

Безусловно, разница в системах управления затрудняла руководство коалиционными войсками «в поле». Однако две военные системы, имевшие на первый взгляд так много общего, значительно отличались одна от другой и в мелочах.

Вначале британские военные полагали, что, имея большой опыт, они покажут американцам, что и как надо делать, а те безропотно и без возражений последуют этим указаниям. Но эта иллюзия быстро рассеялась. Оказалось, что в глазах американцев британская армия не пользовалась большим военным авторитетом. «Странная война», как называют период фактического бездействия и сплошных неудач с сентября 1939 года по май 1940 года, заставляла янки относиться к своим европейским союзникам из числа англосаксов именно так. Впоследствии британцы признавали, что такое отношение имело вполне реальные основания.

Среди «мелочей», которые на первый взгляд могут показаться даже странными, но которые порой существенно влияли на взаимодействие союзников, практически все специалисты выделяют так называемую языковую проблему. Дело в том, что американские военные термины сильно отличались от британских. Некоторые просто

ГЕРОЙ ПОГИБШИЙ

Герой погибший, я – твоя невеста,
Не встретив ждать тебя и не дожидаться...
Но не бывает пусто свято место.
И не с тобой я буду просыпаться...
Пусть за твои чужие принимаю
Ни первый раз и губы я и плечи,
Не их, тебя всегда я обнимаю,
Так словно время даже карму лечит.
Лица я твоего не разглядела,
Рук даже не успела я коснуться,
Разлука вне пространства и предела...
Всегда уходишь, чтобы не вернуться...
Твой сон хранит гранитная звезда,
Проекцией звезды, что много выше...
Другим я дважды говорила ДА,
Тебе, любимый, слышал ли ты, слышал?
И дважды принимала я кольцо,
Обманываясь, что не под земною твердью,
Со мной ты, милый, и твоё лицо...
Лицо, принадлежащее бессмертью...
И дочь моя растёт, она твоя,
Твоя, любимый, пусть со мной ты не был,
Но по иным законам бытия
Реальнее реальных эта небыль.
Ты у войны меня отвоевал,
Но где мне скрыться от тоски озёрной?
Кружу я в белом платье меж зеркал,
Что б неизменно отражаться в чёрном.
От вологодских кружев на фате
Дым ладана и запах нафталина...
О, мой герой, здесь все не ты... не те...
Я так хочу родить тебе и сына...
Но век мой женский близится к концу,
Мы в этой жизни снова разминулись,
Развеет ветер звёздную пылью...
С тобой срослись, когда соприкоснулись...
Жжёт душу горечь истин ножевых
Распоротых, простреленных столетий...
Погибший на двух войнах мировых,
Уходишь, чтобы не вернуться с третьей...
Но без тебя мне в вечности нет места,
Крестом твоей облик рок на сердце вышил.
Любимый мой, ведь я твоя невеста,
Молю что б только ты на третьей выжил...

Владислава БРОНИЦКАЯ, 2012 г.

вводили в заблуждение. Такие простые примеры. То, что по-американски означало «battery» – артиллерийская батарея, по-английски – дивизион. Аббревиатура GI по-английски означала «начальник штаба дивизии», по-американски – «отдел кадров». Понятно, куда такая путаница могла привести, да и поначалу приводила при интенсивном обмене указаниями/приказами в быстро менявшейся обстановке. Поэтому в срочном порядке был разработан общий словарь, своего рода англо-американский военный словарь. Кроме того, был разработан специальный список военных сокращений, обязательный для обеих армий, чтобы каждая из них могла понимать приказы и директивы другой. Без такой унификации взаимопонимание армий двух государств было бы невозможно. Но это было нелёгким делом, так как ни та, ни другая сторона не шли охотно на замену своих тщательно разработанных терминов «иностранными» словами.

Для обеспечения взаимодействия были учреждены также курсы совместной подготовки английских и американских офицеров и принята система прикомандирования американцев к британским частям и соединениям и наоборот. Кроме того, стороны договорились о мерах стандартизации ВВТ, чтобы иметь, возможно, меньше образцов и добиться их максимальной взаимозаменяемости. Но полной унификации из-за нехватки времени добиться не удалось. Вместе с тем британцы признают весьма заметную роль США в оснащении их армии.

В конечном счёте, дело кончилось тем, что если в начале войны руководство вооружённых сил обеих стран категорически выступало против смешивания частей и соединений разной национальной принадлежности, то к концу войны имели место факты создания смешанных формирований. В качестве примера можно привести созданную в 1944 году 1-ю американско-британскую воздушно-десантную армию.

ПОЛИТИКА ПЕРЕВЕСИЛА ВСЁ

По мере приближения окончания войны проблемы военной совместимости западных союзников постепенно начали отходить на второй план, а политические вопросы, напротив, стали обретать всё более важное звучание. Вашингтон и Лондон, в принципе заинтересованные в оттеснении по мере возможностей Москвы от дележа завоёванного политического и военного «капитала», не избежали некоторых трений и в своих внутренних взаимоотношениях.

В частности, несмотря на принципиальную договорённость о будущих зонах оккупации в терпящей крах Германии, британское руководство интенсивно пыталось заставить американцев вклиниться их многочисленными армиями в сферу оперативных интересов Красной Армии, и не только в Германии, но и в Австрии, Чехословакии и других европейских

странах, находившихся на пути продвижения советских войск. И здесь вновь надо отдать должное «недальновидным», как говорил Черчилль, американцам (и прежде всего генералу Дуайту Эйзенхауэру), которые старались чётко соблюдать достигнутые договорённости с советским командованием, за что подверглись нещадной критике со стороны британских премьера и генералитета.

После же прекращения военных действий британский премьер вновь старался уговорить американцев не покидать сразу занятые ими, но подлежащие по договорённости передаче Советскому Союзу территории в обмен на выторговывание у того каких-либо территориальных либо политических уступок. И опять американцы не поддались давлению, что вызвало открытое негодование британского руководства.

При этом надо чётко понимать – чем в большей степени в умы западных союзников приходило осознание значения одержанной победы, тем активнее стремились они воздействовать на своих оппонентов и мировое общественное мнение путем явного преувеличения своих заслуг. Продолжает Запад преувеличивать свои успехи в войне и сегодня. Впрочем, надо признать, что им это вполне удаётся.

Прежде всего, ангlosаксы стремились выпячивать свои военные успехи, в чём особенно преуспел британский премьер. По его словам, «победа, завоеванная нашими (то есть британо-американскими) армиями в Нормандии, затмит своим величием всё, что русские достигли в каком-либо отдельном случае». Черчилль выступил резко против планов США вывести через два года свои войска из Европы, в чём, в конце концов, нашёл поддержку у администрации Гарри Трумэна.

И, как бы ставя точку в истории «странного альянса» с русскими, по меткому определению американского генерала Джона Дина, британский премьер предложил своим заокеанским союзникам в качестве меры против коммунистической экспансии «создать международную конференцию без участия России... Ничто не показало бы Советам более ясно, в каком они оказались положении. Таким образом, я считаю, что это лучший тактический путь, а также правильный моральный путь, по которому должна пойти преобладающая часть всего мира во главе с говорящими по-английски армиями и войсками всех родов».

Как видим, уже тогда вполне чётко проступали очертания вожделенной мечты ангlosаксов – мировое доминирование. Не собираются они отказываться от этой цели и сегодня.

**Сергей Леонидович Печуров, генерал-майор,
доктор военных наук, профессор, 20.03.2015 г.,
<http://nvo.ng.ru>**

ОБЪЯВЛЕНИЕ

АТАКУЮЩИЙ КУРС (АК) ИНФОРМИРУЕТ: ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ ПРИОБРЕСТИ ГАЗЕТЫ «ЛИМОНКА», «СЛАВЯНСКОЕ ЕДИНСТВО», «ТМ», «Современность и объективная мысль» и ДРУГУЮ ПАТРИОТИЧЕСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ, А ТАКЖЕ ПОЛУЧИТЬ КОНСУЛЬТАЦИИ ПО ПРОТЕСТНОМУ ДВИЖЕНИЮ, ПРИХОДИТЕ НА НАШИ ИНФО-ПИКЕТЫ:
остановка метро «Университет», выход – «Стеклошка», каждую пятницу с 17⁰⁰ до 19⁰⁰ и остановка метро «Холодная Гора», выход к Танковому училищу, каждое воскресенье с 11⁰⁰ до 13⁰⁰.

ВНИМАНИЕ !!!

Продолжает свою работу публичная страница

АТАКУЮЩИЙ КУРС

Адрес: <http://vkontakte.ru/ataks>

E-mail: AtakuyshiKurs@email.ua

Всеукраинская общественно-политическая газета «СТОЛИЦА БУДУЩЕГО+» № 2 (31), март 2015 г.

Учредитель **КАРАЧЕВЦЕВ Я.Н.**

Главный редактор **ТИЩЕНКО П.В.**

Шеф-редактор **УРУСОВ А.Р.**

Редколлегия: **Лепеха А.В., Зайцев Д.В.,**

Федоренко А.В., Сосницкий В.В.

Издатель **«Новая Арктика»**

Адрес редакции (для писем):

Украина, 61121, г. Харьков,

а/я 10269, тел.: 097-2816871

Web-сайт: <http://stbudg.ucoz.ru>

E-mail: redexistence@mail.ru

Подписано в печать 31.03.2015 г.

Заказ №АГ-0116 Тираж 3500 экз.

Мнения авторов материалов не всегда совпадают с мнением редакции.

Перепечатка разрешена.

Ссылка обязательна.

Свидетельство о государственной регистрации газеты: Серия КВ, № 16389-4861 Р от 21.12.2009 г.

Распечатано на ризографе
с оригинал-макета